

— Юэтянь... кажется, ты и вправду сошел с ума...— Выражение лица Сяо Ли вновь стало спокойным, а тон — мягким и доброжелательным, словно ничего не произошло. — Я был искренен с тобой; разве ты не чувствуешь этого? Если твоя единственная цель — жениться на мне, мы можем обсудить это в другой день. Зачем идти на такие крайности?

Линь Юэтянь не стал терпеть его болтовню. Не колеблясь, он достал короткий меч и проткнул им плечо правого защитника Нин Сунло. Нин Сунло застонала, и на лице Сяо Ли наконец появилось выражение боли и скорби — подлинное проявление товарищества и глубоких чувств.

Линь Юэтянь спокойно сказал:

— Поторопись и переоденься, Мастер Секты. Главное — эффективность.

Оставшись без выбора, Сяо Ли, полный стыда, начал надевать свадебный наряд. Однако Линь Юэтянь, посчитав, что тот делает это слишком поспешно, остановил его:

— Мастер Секты Сяо Ли, это наша свадьба. Не будь так небрежен. Думаю, тебе следует снять всё и начать заново.

Сяо Ли чуть не потерял сознание от ярости, его руки дрожали, пока он снимал одежду слой за слоем, оставшись лишь в нижнем белье. Ученики в зале взревели от возмущения, крича, что это неуважение, но Сяо Ли одним приказом заставил их замолчать. Наконец, с огромным трудом ему удалось надеть свадебный наряд. Даже эти движения из-за действия яда заставили его покрыться легкой испариной.

Довольный, Линь Юэтянь повернулся к всё ещё истекающей кровью Нин Сунло и предложил:

— Ты знаешь, как объявлять 'Поклон Небу и Земле, поклон родителям и поклон друг другу как мужу и жене'? Поможешь нам с этим, а?

Нин Сунло, испытывая невыносимую боль, открыла рот, чтобы выругаться:

— Ублюдок—

Линь Юэтянь раздражённо цокнул языком. Не найдя лучшего варианта, он наугад схватил другого ближайшего ученика и ударил его мечом.

При таком количестве людей в зале, возможно, потребовалась бы вечность, чтобы поймать всех, как свиней, но Линь Юэтянь был иным — его меч был быстр, а удары ещё быстрее.

Не поднимая головы, Линь Юэтянь эффективно повторял процесс хватания, удара и выбрасывания людей в непрерывном цикле. После того как около двадцати человек были ранены, Нин Сунло наконец потеряла самообладание и закричала:

— Я сделаю это! Я объявлю!

Линь Юэтянь остался доволен.

Он нежно взял руку Сяо Ли. Выражение лица Сяо Ли можно было описать только как ужасающее, но Линь Юэтянь сделал вид, что не замечает этого, и вывел его к неподвижным мастерам боевых искусств и различным буйным типам, собравшимся снаружи.

Голос Нин Сунло дрожал, будто она вот-вот заплачет.

— Поклон Небу и Земле!

Линь Юэтянь низко поклонился, в то время как Сяо Ли, с его железной волей, стоял по стойке "смирно" и отказывался кланяться — пока Линь Юэтянь не надавил на его голову.

— Поклон родителям!

Линь Юэтянь потащил Сяо Ли к поминальным табличкам двенадцати предыдущих лидеров секты. Сяо Ли, переполненный унижением, закричал:

— Линь Юэтянь! Это... это поминальные таблички двенадцати предшественников нашей секты! Ты зашел слишком далеко!

Линь Юэтянь полностью проигнорировал его. Сяо Ли вновь был вынужден поклониться под давлением.

Нин Сунло была на грани слёз, по ее лицу текли беззвучные слёзы, губы дрожали.

—...Поклон... друг другу как мужу и жене...

— Громче, — потребовал Линь Юэтянь. Он ударил мечом ещё одного ученика для убедительности.

— Поклон друг другу как мужу и жене! — закричала Нин Сунло изо всех сил.

Линь Юэтянь поставил Сяо Ли лицом к лицу перед собой.

— Мастер Секты, поклонись.

Сяо Ли ничего не сказал, его взгляд, полный жажды крови, был устремлён на него, будто готовый убить.

Линь Юэтянь вздохнул.

— Свадебная ночь — одна из величайших радостей жизни, Мастер Сяо. Ты должен быть счастлив, а не так мрачен.

Сяо Ли оставался неподвижен.

Линь Юэтянь тяжело вздохнул.

Он не любил насилие — это правда. Насилие было лишь средством для достижения цели, а чрезмерное насилие только увеличивало его рабочую нагрузку. После всего хаоса сегодня Линь Юэтянь был искренне измотан.

Большие дела, большие дела... работа прежде всего. Линь Юэтянь пробормотал себе под нос, используя самовнушение, чтобы восстановить профессиональное самообладание. Решительно, он быстро ударил Сяо Ли в оба колена молниеносным ударом. Сяо Ли, испытывая боль и слабость, инстинктивно упал на колени. Линь Юэтянь плавно развернул запястье, вытащил меч и пригвоздил Сяо Ли к земле в коленопреклонённой позе, вонзив клинок в его плечо!

Линь Юэтянь церемонно поклонился Сяо Ли в их последнем приветствии.

Зал погрузился в мёртвую тишину.

Свежая кровь наполнила воздух, подчёркивая жуткий ужас сцены. Среди мучительных попыток Сяо Ли вырваться, Линь Юэтянь перевёл взгляд на рухнувшую Нин Сунло.

Он сказал:

— Пора объявить церемонию завершённой.

— Ц-церемония... завершена...— Нин Сунло больше не ругала его; теперь она смотрела на Линь Юэтяня, как на какое-то чудовище.

[Задание третье: Жениться на Мастере Секты — выполнено,] — объявила система, её голос дрожал. — [Так страшно... так страшно... Тебе не кажется, что твои действия были слишком ужасающими?]

Линь Юэтянь небрежно вытер руки чистым полотенцем и слабо улыбнулся, озадаченный.

"Разве я уже не говорил? Если бы у меня была хоть капля эмпатии, я бы не стал убийцей".

Повернувшись к Сяо Ли, Линь Юэтянь спокойно спросил:

— Мастер Секты Сяо Ли, ты сожалешь?

[Сожалеешь? Пфф,] — встряла система, приходя в себя, но со странным тоном. — [Если он всё ещё влюбится в тебя, я буду поражен.]

Губы Сяо Ли побелели, и он усмехнулся:

— Сожалею...?

Линь Юэтянь кивнул, его тон был мягким, когда он указал на свечи с драконом и фениксом.

— Посмотри, Сяо Ли, когда-то ты вырезал всех на нашем свадебном банкете здесь. Сегодня я сделал то же самое. Разве это не судьба? В тот день ты намеренно пощадил меня. Я верю, что в твоём сердце есть мягкость, как и у любого другого человека. Я верю, что ты испытываешь ко мне чувства. Ты пригласил меня на эту конференцию боевых искусств, чтобы защитить меня, не так ли? Я искренне тронут... Мы могли бы пожениться в тот день. Вчера, сегодня... всё, что случилось... Сяо Ли, ты должен прислушаться к своему сердцу. Из-за твоих чувств ко мне, есть ли в тебе хоть капля сожаления?

Сяо Ли рассмеялся. Хотя и слабый, его смех оставался поразительным.

—...Подойди ближе, и я скажу тебе.

— Не подойду, — сказал Линь Юэтянь, прекрасно зная, что многие попытаются откусить ухо в качестве последнего средства. — Мы с тобой — одно целое как муж и жена. Нет ничего, чего ты не мог бы сказать вслух. Говори, и я услышу.

Сяо Ли в ярости выплюнул кровь и выругался:

— Жалею, блять!

Это был первый раз, когда он ругался.

[Видишь?] — сказала система. — [Я же говорил.]

"Ладно. Давай сначала завершим задание первое". — Линь Юэтянь решил сэкономить время.

Игнорируя яростные проклятия Сяо Ли, он пронёсся по залу, нанося удары. Оказалось, что обездвиженных учеников колоть намного легче, чем ловить свиней. Какими бы ни были реакции Сяо Ли или Нин Сунло, Линь Юэтянь сосредоточился исключительно на эффективном нанесении ударов слева направо, словно перед ним были просто редьки.

Наконец, он остановился перед Нин Сунло с мечом в руке.

—..Не убивай меня... не убивай меня... — Глаза Нин Сунло сверкали от слёз.

— Многие люди говорили мне это, — ровно сказал Линь Юэтянь. Он уже давно онемел к этому. Независимо от того, насколько кто-то был высокомерен, перед лицом смерти все становились уязвимыми. Эта уязвимость больше не трогала его ни капли. — Мой меч быстр и чист; это не будет больно.

— Не убивай меня...

Линь Юэтянь не собирался объясняться, но реакция Нин Сунло заставила его почувствовать себя каким-то извращённым злодеем или садистом. Он всегда считал себя мягким, разумным, честным и преданным профессионалом. Как он мог допустить такое недопонимание?

Поэтому он заговорил.

Линь Юэтянь сказал:

— Тогда мои родители умоляли тебя точно так же.

Его меч действительно был быстр.

Когда Нин Сунло, правый защитник, пала, система объявила:

[Задание первое: Отомстить Демонической Секте — выполнено.]

Линь Юэтянь неспешно подошёл к Сяо Ли. Сяо Ли, больше не способный сохранять маску, был пригвождён к земле, его глаза наполнены ненавистью настолько сильной, что казалось, они истекут кровью.

— Ты сожалеешь? — спросил Линь Юэтянь.

— За использование тебя? Я никогда не сожалел об этом, — ответил Сяо Ли, выжимая каждое слово сквозь стиснутые зубы.

Линь Юэтянь слабо улыбнулся.

— Я не это имел в виду.

Он говорил медленно и чётко.

— Я спрашиваю: Ты сожалеешь, что пощадил меня в тот день?

Сяо Ли молчал долго, так долго, что Линь Юэтянь подумал, что тот никогда не ответит. Наконец, Сяо Ли дал ответ, говоря так же медленно и чётко:

— Глубоко сожалею.

[Задание второе: Заставить Мастера Секты пожалеть — выполнено], — объявила система.

[Конец]